

В противоположность всем законам человеческого общежития
Россия шествует только в направлении своего собственного порабощения
и порабощения всех соседних народов.

П. Чаадаев

В этом году я дважды был в России. Последний раз пробыл целый месяц (июнь), который выдержал с большим трудом. Мои впечатления и оценки качественно отличаются от восприятия России “западными глазами” людей, побывавших в Москве или Санкт-Петербурге. Обычные туристы с восторгом говорят о том, как, например, Москва становится похожей на цивилизованный мир с его Макдональдсами и гостиницами Мариотт или Хилтон. Для них сходство с Западом – это хорошо. Такое восприятие касается не только западных, заезжих туристов. Оно присуще и так называемым ученым, специалистам по России, с ободрением пишущим в своих книгах о процессе демократизации и развитии рыночной экономики в России. Семинары в Оксфордском университете, а также книги, посвященные русологии, даже не близки по сути к реальности в России. Все “недостатки” описываются-проговариваются как издержки переходного периода. При этом западные “ученые” обычно избегают сравнений нынешних результатов с предшествующим уровнем экономики и социального развития. Когда им приводишь цифры, то на какое-то время они замолкают, а затем, вспомнив слово “транзишн”, отвечают: дескать, это – ничего, это переходный период, а затем все будет ОК.

Причем, достаточно задать вопрос: отчего и куда переходит эта страна, чтобы “наука” “поплыла”. Стопроцентно повторяющийся ответ – дескать, от тоталитарного коммунизма к рыночной экономике и демократии. Эти ученые-Ph’дисты почему-то вбили себе в голову, что в СССР был коммунизм, а при Брежнев – тоталитаризм. Им и в голову не приходит, что рыночная экономика и демократия были даже при рабовладельческом строе, в той же Древней Греции и Римской империи. Или та же рыночная экономика и демократия существует в нищей Бангладеш или Шри-Ланка. Нет сказать бы просто: переход в капиталистическую систему (хотя Россия уже в этой системе).

Но они боятся слова “капитализм”, поскольку на интуитивном уровне, живя в нем, чувствуют, что капитализм в любой своей форме – “грязная” система. Именно поэтому сами западные общества за последние полвека активно внедряли социализм, особенно в социальную политику (бесплатное образование, медицина, пенсии и т.д.). В явной форме это заметно в Канаде, в Австралии и Новой Зеландии, не говоря уже о скандинавских странах.

Одно время я думал, что такой уровень знаний о России – это следствие идеологической промывки мозгов. В значительной степени это так и есть. Но когда я стал знакомиться с их же работами о Западе, то обнаружил, что точно так же поверхностно анализируются и свои, западные общества. Другими словами, западное **обществоведение** не является наукой, а представляет собой свод материалов по той или иной теме без глубинного понимания причин, проблем или тенденций.

А сейчас я возвращаюсь к России, о которой неоднократно писал ранее. Каждое новое посещение – это для меня новые штрихи русского капиталистического образа жизни и мышления, которые не могут оставить меня равнодушным.

Главной причиной визита была персональная выставка картин моей жены (Ван Люши – ее артистический псевдоним) в Музее Востока. Какой бы историей не обладал этот музей, тем не менее, здесь, как я уверен и почти везде, форма давно вытолкнула взащей суть дела, а государство умудрилось бросить свои культурные памятники на выживание, кто как может. Хотя сама выставка прошла очень хорошо, о чем свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов, общее ощущение – капитализм русского образца коснулся и нанес непоправимый урон и искусству в России, а также людям, при нем существующим, вывернув их сущность и смысл. Коммерция – вот дух нынешней культурной жизни России, так гордящейся своей духовностью.

Встречи же с моими друзьями и знакомыми, кандидатами и докторами наук, принесли одно разочарование как им, так и мне. Религиозное мракобесие коснулось и их. “Толстых” книг уже никто не читает, и даже гикает “ученая” толпа над глупцом Марксом, который не уложился в 4 странички текста (вместо этого накатал три тома Капитала), а вот Нильс Борде смог. Причудоковатый Гегель – вообще дурак, поскольку его и понять-то нельзя (тоже не уложился в объем понимания). И этот разговор происходил в институте, где защищался очередной диссертационный блин. Мне это все напомнило старые классические фильмы, где толпа, объединившись в одно кивание, осмеивала инородца. Вот и нынешний Кандидат Наук, народивший страниц 150 текста, низвергающий большую науку в лице ее титанов, купается в окружении тех, кто свел страну в пропасть. И это единство малостей, как единство бактерий, разрушает все на своем пути. Религиозные академики наук (нонсенс), ничего не открывают, а религиозные кандидаты наук все это псевдоварево закрывают.

Вообще-то те русские, которые сохранили способность объективно оценивать ситуацию (их хотя и мало, но они есть), осознают процесс деградации научного уровня в России (что мне вскоре придется подтверждать на фактах). Трагедия в том, что этот процесс охватил все стороны российской действительности, в том числе и процесс образования. Об этом я уже как-то писал; здесь только несколько свежих примеров.

Сейчас в России (июль-август) пора экзаменов в высшие учебные заведения. В прессе много пишется в этой связи о взяточничестве и коррупции экзаменаторов, директоров и ректоров институтов и университетов. Престижные (в былые времена) университеты – вот нынешняя купель, вот кузница нынешних российских кадров: полная профанация “поступления”, полная профанация образования. Абитуриент – кошелек. Я знаю лично ректора одной из таких престижных кормушек, ширина которого скоро совпадет с его ростом, и который не производит впечатления человека, живущего на зарплату. Запорошенная фраза – кадры решают все – абсолютно верна и для нынешней России, когда студентами становятся те, кого близко нельзя допускать до дверей университетов.

В российской прессе время от времени министр образования хвастается, что сейчас, дескать, резко увеличилось количество студентов и высших учебных заведений. Имеется в виду – по сравнению с советским периодом. Конечно же, в это число вошли всяческие частные заведения, а также университеты и академии, которые раньше назывались институтами и училищами. Поскольку я сам преподавал в одном из таких заведений, то хорошо знаю систему и цену этому образованию. Они равно нулю. Этим же нулем можно оценивать цену образования заочников и вечерников. В этой связи вспоминается шутка советского времени: в консерваторию поступили две птички, но одна закончила ее соловьем, а другая – и воробьем. Так вот, первая училась на очном отделении, а вторая – вечерник/заочник. Вот таких воробьев плодит нынешняя система образования.

А теперь о религии. Давно я читал письма Чаадаева, и они мне не понравились из-за того, что причину российской отсталости он видел в православии, а выход – в переходе в католичество. Мне в принципе претит любой вид религии, но только сейчас я начал понимать Чаадаева (когда вновь перечитал) за его критику православия. Видимо, по степени мракобесия среди христианских ветвей, оно занимает первое место. И его разрушительная мощь ощущается на всем пространстве России. В религию втянулись уже не только широкие массы, не только артистическая элита, не только армейская верхушка, втягивающая солдат в это болото, не только

политическая элита во главе с их главным начальником, но и ученые во главе с президентом РАН. Смотреть на тянущуюся толпу рабоводец к некой “чудотворной” иконе, или на десятки тысяч людей шествующих к “святому месту” в Кировской области СТРАШНО. Страшно смотреть на краснолицых и пузатых попов в храмах, окропляющих паству водой или осеняющих солдат на “праведную” войну в Чечню. С одной стороны, смешно, с другой, дико слышать от моего же друга, кандидата исторических наук, о том, что ученые доказали существование бога, а дарвинизм опровергнут каким-то тюлькиным или мудаковым из Уфы. И это говорит человек, пользующийся всеми результатами науки (и медицины, в частности), одновременно опровергая ее ссылками на каких-то неграмотных провидцев из села Остолопово и Пережопино (не смейтесь: это настоящие названия). Один совершенно безумный человек, академик Нью-Йоркской академии наук, на страницах газеты “Аргументы и Факты” всерьез вещает о том, что наука доказала, что молитвы продляют жизнь. Думаю, что умственный уровень этой редакции ничуть не выше “академика”. Газета, представляя слово фиктивному “академику” (Нью-Йоркская академия наук – это группа русских евреев, делающих деньги на русских дураках), не потрудилась спросить у него: если это так, то почему в средневековье, до Ренессанса, средняя продолжительность была 25 лет, хотя молились все без устали, а в атеистическом СССР средняя продолжительность жизни увеличилась с 30 лет в 1913 г. до более чем 60-ти уже к началу 60-х годов. А сколько написано, что религия – спасение для России! Почему же молитвы всей страной за подводную лодку Курск и всеведение вещунов не спасли жизни подводников? Почему, благословляя солдат на бойню в Чечне, ребята продолжают платить жизнями за военную “науку”, защищая своими телами очередные звездочки у их начальников? Почему молитвы за урожай, против затопления, пожаров, взрывов не продляют, а сокращают жизни и население страны, в целом, молись хоть вместе, хоть по отдельности? Примеров – тысячи. Нынешняя власть борется с потреблением фиктивной водки и других крепких напитков, которые ежегодно отправляют в загробный мир около 40 тыс. человек, одновременно поощряя своего рода духовную сивуху, от которой в загробный мир уходят сотни тысяч людей, или сокращают им жизнь, доведя среднюю продолжительность ее до стандартов Средневековья. Не случайная взаимосвязь: количество школ сокращается, количество церквей увеличивается; просвещение вниз, мракобесие вверх; результат: абсолютная численность населения катится вниз.

Если капитализм отбросил Россию к началу 20 века, то религия откатила ее в допетровские времена, т.е. к началу 17 века. Особенно это ощущается в провинциях. Хотя, конечно, нынешней власти эта религиозность только на руку. Таким населением

легко манипулировать, довольно легко проводить собственные “реформы” и нести любую чушь с экранов телевизора. Только оболваненный народ может с открытым ртом слушать обещания президента об увеличении аж в 20 раз льгот (а это всего лишь по одному из пунктов) для ветеранов. Вместо того, чтобы схватить калькулятор и подсчитать, во сколько обойдется такое повышение казне, сравнить это со всей суммой, предназначенной для компенсации льгот и т.д., чтобы понять простую вещь: никогда они (ветераны) таких сумм не получают. И это естественно, поскольку нынешняя реформа, как и вся нынешняя система обслуживает правящий класс страны, а не “трудящиеся массы”, которые до сих пор не могут осознать, что живут они теперь при капитализме, а не социализме, даже паршивого брежневского образца. В свое время аналогичные реформы в Англии лорд Чемберлен назвал “социальным империализмом”. Русские даже не понимают, что их нынешнее государство – это не просто капитализм российского типа, а именно империализм, пожирающий собственный народ.

Вообще у нынешних русских восстановилась старая российская черта: выдавать белое за черное, и наоборот. Они умудряются праздновать победу “русского духа” в проигранной русско-японской войне 1904-1905 гг. Поражение в “холодной войне” с Западом оценивать как победу “демократии”, уничтожившей советскую империю и половину России. Только у нынешних русских количество генералов увеличивается в проигранных войнах, как, например, в нынешней войне в Чечне. В этой же проигранной войне увеличивается и число героев. Боевики взорвали президента Кадырова и ранили российского генерала, обязанность которого как раз и заключалась в предотвращении подобных терактов. Вместо того, чтобы генерала отправить в отставку, ему то ли собираются, то ли уже вручили какую-то большую награду. Отсюда прямая связь: чем больше боевики взрывают генералов, тем скорее они становятся героями, а если выживут, начинают делать политические карьеры. Ну где такое может быть, кроме России?

Русские вчистую проигрывают чемпионат Европы по футболу, а их спортивный комментатор говорит, что несколько футболистов могли бы занять самые верхние ряды футбольной элиты Европы, поскольку-де они выиграли у греков, ставшими чемпионами.

Хотя такая иррациональность всегда была присуща русским, но на данном этапе она имеет свои конкретные причины. И религия, и “наука”, и иррациональность – это отражение беспомощности населения перед сложившейся системой. За религию

нельзя критиковать, так же, как и за сверхпатриотизм и за деградацию в науке. Это следствие краха некогда великой сверхдержавы – СССР, упадка экономики, обнищания большинства населения, деградации интеллектуального потенциала людей. Страна вновь разделилась на классы, вновь размежевалась на два мира: кучка олигархов с обслуживающим их персоналом в лице государства, прослойки ученых – дипломированных лакеев поповщины, плюс бездарей-развлекателей из шоу бизнеса, и масса убогих и затравленных людей, с ужасом ожидающих изъятия их последних накоплений, доставшихся им еще во времена социализма. Появилась еще одна прослойка людей, живущих на помойках в реальном смысле, и беспризорников. Состояние их разума таково, что они довольны своим бытием: все есть и одежда/еда и свобода (!). Два мира: один буйствует в шабаше, празднует и веселиться в угаре долларгазма, другой льет слезы, голодает, нищенствует и молится, молится, молится... Наверху – псевдожизнь и внизу – псевдожизнь. Жуткий спектакль!

Трагичное во всем этом то, что мало кто понимает причину. Но пока не поймут, страна обречена. Причем не только беднейшая часть ее населения, но и “шоппингисты”, которым с огромных рекламных щитов предлагают посещать супермаркеты. У “маркета”, т.е. рынка, капитализма есть одна странная особенность – уничтожать Россию и всех русских без разбору, физически или духовно. Чтобы выжить, у России есть всего лишь один ответ: уничтожить капитализм.

Алекс Бэттлер

10.07.2004